

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'42:821.161.1
ББК 81.055
DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-66-80

ЦВЕТ ПОЛЫНИ: ОТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ К МАССОВОМУ ЯЗЫКОВОМУ СОЗНАНИЮ

Татьяна Викторовна Сивова

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
Гродно, Беларусь.

Аннотация. В статье, продолжающей серию работ, посвященных описанию цветовой концептосферы русского языка, на примере функционирования в различных дискурсах (лексикографическом, художественном, рекламном и др.) цветowych дескрипций полыни реконструируется фрагмент цветовой концептосферы флористического пространства языка. В ходе исследования решается ряд задач: 1) определяется количественный и качественный состав терминов цвета, актуализируемых в описаниях полыни; 2) выявляются доминанты, репрезентирующие цветовой стереотип восприятия растения: *зеленый* – согласно ассоциативному эксперименту, *серый* – согласно цветовой картине мира К.Г. Паустовского, *седой* и *серебристый* – по данным основного и поэтического подкорпусов НКРЯ; 3) раскрывается функциональный потенциал цветообозначений, создающих колористическое представление о полыни; 4) на примере использования в текстах цветowych дескрипций растения описываются некоторые тенденции развития системы цветообозначения.

Ключевые слова: лингвистика цвета, термин цвета, фитоним, концепт, ассоциативный эксперимент, НКРЯ, К.Г. Паустовский.

Для цитирования: Сивова Т.В. Цвет полыни: от лексикографической традиции к массовому языковому сознанию // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 1. С. 66 – 80.

Original article

WORMWOOD COLOR: FROM LEXICOGRAPHIC TRADITION TO MASS LANGUAGE CONSCIOUSNESS

Tatyana V. Sivova

Yanka Kupala State University. Grodno, Belarus

Abstract. The focus of this study is the reconstruction of the Russian floristic space color conceptsphere, in particular its fragment, represented by the wormwood color descriptions, which is significant plant in the traditional Slavic culture, functioning in various discourses (lexicographic, artistic, advertising). In the course of the study, a number of tasks were solved: 1) based on the lexicographic sources, K. Paustovsky's prose, linguistic associative experiment, the National corpus

of the Russian language data, advertising text, the quantitative and qualitative composition of wormwood color descriptions, represented by more than 70 unique nominations, was determined; 2) color dominants that visualize the plant and are the color stereotype of its perception: *green* – according to the associative experiment data, *gray* – according to the K. Paustovsky's color picture of the world, *gray-haired* and *silvery* – according to the main and poetic subcorps of the National corpus of the Russian language were revealed; 3) the functional potential of the wormwood color descriptions, which creates the idea of the plant, was described; 4) on the example of the wormwood color descriptions use in texts, some trends in the development of the Russian color system were indicated, in particular, active color terms production based on color plant descriptions. The results obtained make it possible to make a certain contribution to the Russian color conceptsphere description; can be used both in research activities and in educational and methodical work, in lexicography.

Key words: *linguistics of color, color term, phytonym, concept, associative experiment, National corpus of the Russian language, K. Paustovsky.*

For citation: *Sivova T.V. Wormwood Color: from Lexicographic Tradition to Mass Language Consciousness // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 66 – 80.*

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена константным научным интересом лингвистов-когнитологов к осмыслению языковой картины мира, созданию полного описания концептосферы русского языка, содержащей концепты, отражающие «представления русского человека о различных сферах действительности: неживой и живой природе, внутреннем мире человека, его социальной деятельности и др.» [Бабенко, 2017, с. 10]. Важнейшие результаты подобных исследований находят отражение в концептографии: «Константы: Словарь русской культуры» [Степанов, 2004], «Русский идеографический словарь» [Шведова, 2011], «Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентация в языке и речи» [Бабенко, 2017] и др. Обширный массив цветолексики русского языка, будучи сгруппирован «в пределах крупных хроматических категорий, формирующих концепты цвета» [Кульпина, 2019, с. 191], являет собой один из важнейших концептов, репрезентирующих концептосферу языка, формирующих цветовую концептосферу, изучению и описанию которой посвящены современные диссертационные исследования, раскрывающие вопросы генезиса концепта «цвет» в различных лингвокультурах [Колесникова, 2009], его описания в лингвокогнитивном аспекте [Белобородова, 2000], в когнитивно-функционально-стилистическом аспекте [Дмитриева, 2012] и др.

В свете актуальности и необходимости комплексного описания цветовой концептосферы русского языка [Кульпина, 2019] представляется важным являющееся глобальной *целью* наших исследований описание ее фрагмента – цветовой концептосферы флористического пространства русского языка, для достижения которой, в частности в данной статье, решаются следующие *задачи*: 1) учитывая «высокий семиотический статус» полыни в традиционной славянской культуре [Колосова, 2004, с. 14], рассмотреть особенности лексикографической репрезентации растения и выявить специфику его колористической визуализа-

ции; 2) описать на материале различных дискурсов (художественного, рекламного и др.) особенности функционирования фитонима (в широком смысле) *полынь*, коррелирующего с терминами цвета; 3) установить количественный и качественный состав терминов цвета, актуализируемых в дескрипциях полыни; 4) выявить доминанты цвета, репрезентирующие стереотипное цветовое представление о растении; 5) на основе функционирования цветовых дескрипций полыни проследить «реализацию потенциалов цветообозначения в системе языка» [Кульпина, 2019, с. 262].

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы, посвященные вопросам языковой картины мира, лингвистики цвета, фитонимики.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в научно-исследовательской деятельности для разработки теоретических и прикладных аспектов изучения колористической концептосферы языка; в учебно-методической работе при подготовке теоретических и практических курсов по когнитивной лингвистике, лингвистике цвета, стилистике, копирайтингу, брендингу; в лексикографической практике.

Материалом исследования послужили лексикографические источники [БТС, 2000; Проект], проза К.Г. Паустовского, представленная Собранием сочинений в 9 т. [Паустовский, 1981–1986], результаты лингвистического ассоциативного эксперимента, данные Национального корпуса русского языка (основной и поэтический подкорпус) [НКРЯ], рекламный дискурс.

Исследование и его результаты

Полынь. Лексикографическая репрезентация. Доступные нам лексикографические источники («Большой толковый словарь русского языка» [БТС, 2000], корпус словарей, представленный проектом «СЛОВАРИ.РУ» [Проект], репрезентируют в лексикографических описаниях полыни преимущественно одоративный (сильный запах) и вкусовой (горький вкус) признаки, окказионально – признак ‘обладающий терпением’ [Кожевникова, 2015, с. 219], единожды – в словаре В.И. Даля – актуализируется колоративная составляющая [Проект]. В качестве доказательной базы приведем ниже ряд словарных статей: 1) *полынь* ‘дикорастущее сорное и кормовое эфирноносное масличное травянистое полукустарниковое и полукустарничковое растение сем. сложноцветных с мелкими корзинками цветков, с сильным запахом и горьким вкусом’ (СЕМ 1, 7521); 2) *полынь* ‘многолетнее травянистое растение или полукустарник сем. сложноцветных с сильным запахом и горьким вкусом, содержащие эфирные масла’ [БТС, 2000, с. 911]; 3) *полынь* ‘сорное растение с мелкими корзинками цветков, с сильным запахом и горьким вкусом’ (ТСОЖ, 22767); 4) *полынь* ‘травянистое растение или полукустарник сем. сложноцветных, с сильным запахом, часто горькие на вкус’ (МАКС, 51497); 5) *полынь* ‘эфирноносное растение с мелки-

ми корзинками цветков, с сильным запахом и горьким вкусом' (ШВЕД, 26107); 6) *полынь* 'эфироносное растение с мелкими корзинками цветков, с сильным запахом и горьким вкусом' (ТСОШ, 25285); 7) *полынь*: *Темна твоя дорога, странник, Полыню пахнет хлеб чужой* (Ахм., 922); *Спит ковыль. Равнина дорогая, И свицовой свежести полынь* (Ес., 925 (III, 79) (Цитаты, 6595) [Проект]. В «Материалах к словарю метафор...» Н.А. Кожевникова и З.Ю. Петрова также многократно фиксируют признак 'горький': ЛЮБОВЬ – ТРАВЫ – *полынь* – ср. с прил. *горькая*: *Любви страстной, беспокойной, то сладкой, то горькой, как полынь, какую прежде возбуждала во мне Наталья Гавриловна, уже не было* (Чехов 1892) [Кожевникова, 2015, с. 259]; ВРАЖДА – *полынь* – ср. с прил. *горькая*: <...> *опасно жить с людьми, но и без них скучно. Дружба их – безумящий или усыпительный терьяк; зато и вражда к ним горче полыни* (Марл. 1836) [Там же, с. 297]; ПЕНА – *полынь* – ср. с прил. *горькая*: *Пена пышная прихотлива, Но, как злая полынь, горька* (Винокуров, 1959) [Там же, с. 370]. Вместе с тем (единократно) отмечают актуализацию признака 'обладающий терпением': ЖИЗНЬ... – ТРАВА – *полынь*, сорные травы – ср. с прил. *терпеливая*: <...> *нет среди смертей такой смерти, / чтобы силы у нее достало / против жизни моей терпеливой, / как полынь и сорные травы* (Седакова, 1980–1981) [Там же, с. 219]. Актуальная для нашего аспекта исследования колоративная составляющая находит отражение лишь в «Словаре...» В.И. Даля в составе ряда терминологических номинаций (*черный, белый*): *Artemisia vulgaris*, *быльник*, *быльник горький* *чернобыль*; *A. alba*, она же *A. maritima*, *черная нехворощь*; *A. inodora*, *белокорка*; *A. pontica*, *белая нехворощь* (Даль, 47000) [Проект]. См. также *Полынь малоцветковая, или черная* (*Artemisia rauciflora*). Цветовая характеристика полыни акцентируется и В.Б. Колосовой, которая, рассматривая цвет как признак, формирующий символический образ растений, указывает на то, что: «*чернобыль* 'полынь обыкновенная *Artemisia vulgaris* L.' названа так, в отличие от полыни горькой *Artemisia absinthium* L., за красноватый (а не белый) цвет метелок» [Колосова, 2002, с. 263]. Дифференцирующая функция цвета полыни, согласно наблюдениям В.Б. Колосовой, реализуется и в цветовой магии [Колосова, 2004, с. 22].

Цвет полыни. Индивидуально-авторская картина мира. Обращение к творческому наследию К.Г. Паустовского, писателя, многократно номинированного на Нобелевскую премию, – описание цветовой концептосферы его прозы, создание Словаря цвета – имеют особое значение не только для познания особенностей авторского стиля К.Г. Паустовского, его языковой личности, но и того влияния, которое оказывает мастер художественного слова на язык в целом, его вклада в обогащение концептосферы русского языка, что, бесспорно, содействует целостной реконструкции концептосферы языка, поскольку, по авторитетному мнению А.П. Бабушкина, «авторские описания реалии могут добавить те или иные детали к содержанию концепта, которые оказались “пропущенными” в словарной дефиниции» [Бабушкин, 1997, с. 161].

В прозе К.Г. Паустовского зафиксировано более 70 контекстов, содержащих лексему *полынь* (70 словоупотреблений), *полынный* (6), эксплицирующих авторское представление о растении, в котором превалирует одоративная составляющая. В контекстах (контексты редуцированы): *раздавленная колесами полынь наполняла воздух горечью* [Паустовский, 1981а, с. 253]; *кроме горчайшей полыни и сухого бурьяна, я не сорвал ни одной травинки* [Там же, с. 398]; *обветрились, пропахли полынью и пылью* [Там же, 1982а, с. 35]; *в полынном воздухе Северной стороны* [Там же, 1983б, с. 505]; *воздух этих весенних полынных полей* [Там же с. 98]; *вытесняя полынную степную духоту* [Там же, 1982в, с. 135]. Вместе с тем в визуализации растения значимое участие принимает и цвет. Цветовой спектр, актуализируемый в описаниях полыни, включает следующие термины цвета: **серый** 4 (*сереть, сероватый, серый*); *седой* 2; *белый, желтый, зеленый (позеленеть)*, *пепел, серебристо-зеленый* 1.

Превалирующий в цветовых дескрипциях полыни *серый* (преимущественно в онтологической функции) может передавать насыщенность цвета: *Ее [пустыни] тощая глина и серая полынь нагоняли тоску* [Там же, 1981а, с. 417]; *Сад около дачи зарос по пояс сероватой полынью* [Там же, 1982в, с. 117], конструируя пространство произведения (пустыня, сад). Помимо пространственной координаты, серый активен в создании темпоральной (прошлогодний, ночь): **Прошлогодняя полынь серела на глине** [Там же, 1981б, с. 62], закономерно организует цветовую пространственно-временную парадигму текста, его цветовой хронотоп: **В Техасе я видел такой же дым и такие же вечера, – ответил Миронов, и его глаза потемнели от внезапной тоски. – Такую же духоту, такие же серые от полыни и бессонницы ночи** [Там же, 1983а, с. 30].

Функциональный потенциал других терминов цвета проявляется, прежде всего, в функции эстетизации действительности: *Я рассказал о степях, о курганах, могильниках, о легендах, которые я слышал с раннего детства в своих краях, об осени, когда красной ботвой и пеплом полыни запутаны степные тропки и море лижет пустынные пески* [Там же, 1981а, с. 105]; **От седой полыни першило горло** [Там же, 1983а, с. 567]; которая активизирует образный потенциал лексем в создании системы флористических параллелей: *В степях Техаса был найден кустарник, седой, как полынь, – гваюла* [Там же, 1983б, с. 304]; соматических цветовых ассоциаций: *лицо у него [Багрицкого] высохло, похудело, на беловато-лиловых губах как будто запеклась твердая корочка полынного сока* [Там же, 1982в, с. 141]. Реже, преимущественно при фиксации результатов влияния, оказываемого растением (окрашивание предметов), актуализируется онтологическая функция: *По дороге к пляжу в степи росла полынь. На пляже Берг снял белые туфли, – подошвы стали серебристо-зеленого цвета* [Там же, 1981а, с. 273]; *Стада долго сосали грязную воду желтыми от полыни губами* [Там же, с. 399]; *Пустой цинковый прилавок позеленел от пыльцы лебеды и полыни* [Там же, 1982в, с. 156]. Отметим также, что фитоним *чернобыль, чернобыль* разг. *чернобыльник* ботан. 'травянистое растение сем. сложноцветных, с крас-

новато-бурым стеблем и перисторассеченными листьями'; 'полынь обыкновенная' [БТС, 2000, с. 1473], в прозе К.Г. Паустовского используется без цветового определения: *начались пески, усаженные рядами сенок и черныла* [Паустовский, 1982а, с. 64]; *песчаные дюны, заросшие черныльником и чередой* [Там же, с. 622]; *наломать сухой полыни и черныла и сделать большой пышный веник, чтобы подмести дачу* [Там же, 1982в, с. 157].

Цвет полыни. Ассоциативный эксперимент, будучи эффективным приемом реконструкции языкового сознания: «в каком виде существует <тот же самый> концепт в индивидуальном сознании человека, можно выявить только экспериментальным способом» [Бабушкин, 1997, с. 161], позволяет расширить представление о цветовом восприятии полыни. Важно отметить, что стимул «полынь» не фиксируется в РАС [РАС, 2002].

Описание. В опросе, проведенном в 2021 г., приняли участие 332 студента ГрГУ им. Янки Купалы, обучающихся на трёх факультетах: факультете истории, коммуникации и туризма (165 респ.), факультете математики и информатики (122), на филологическом факультете (45). Возраст респондентов: от 17 до 23 лет (17 лет – 45, 18 лет – 113, 19 лет – 83, 20 лет – 55, 21 год – 28, 22 года – 5, 23 года – 3); пол респондентов: 166 жен., 166 муж. На стимул «полынь» респондентам было предложено привести «цветовую» ассоциацию (одну или несколько, если иное невозможно). **Результаты.** Статистика по запросу: всего реакций на стимул «полынь»: 332, различных реакций: 25, одиночных реакций: 13, отказов: 160. Выявленный в результате эксперимента реестр включает следующие цветономинации (с фиксацией гендерной соотнесенности): **зеленый** (м/ж) 89; **белый** (м/ж) 27; **желтый** (м/ж) 13; **серый** (м/ж) 8; **синий** (м/ж) 4; **красный** (м), **мятный** (м/ж), **фиолетовый** (м), **черный** (м/ж) 3; **коричневый** (м), **пыльно-зеленый** (ж); **темно-зеленый** (м/ж) 2; **бежевый** (м), **бирюзовый** (ж), **болотный** (ж), **голубой** (ж), **дымчато-голубой** (ж), **зелено-белый** (ж), **зеленый, бледно-серый** (ж), **зеленый, желтый** (ж), **зеленый, фиолетовый** (ж), **мягко-зеленый** (м), **оранжево-темный** (ж), **оранжевый** (м), **розовый** (ж) 1. Значительное количество отказов свидетельствует о несформированности (цветового) представления о полыни у респондентов.

Цвет полыни. Массовое цветовое языковое сознание. Национальный корпус русского языка, дающий в распоряжение лингвистов солидную совокупность текстов, в которых находит отражение массовое языковое сознание, представляет собой, по выражению В.А. Плунгяна, «неоценимый инструмент», повышающий надежность работы [Плунгян, 2008]. Обеспечиваемая возможностью анализа больших массивов данных верификация результатов исследования обуславливает наше обращение к Национальному корпусу русского языка, его основному и поэтическому подкорпусам [НКРЯ].

I. Выявленный в результате обработки данных основного подкорпуса НКРЯ цветовой диапазон, актуализируемый в дескрипциях полыни,

может быть представлен следующим образом: **седой** 19 (*просесть, сесть, седина, седой*); **серебристый** 19 (*серебристый, серебриться, серебро, серебряный*); **серый** 17 (*сереть, сероватый, серый*); **сизый** 12 (*сизоватый, сизый, сизь*); **белый** 10 (*белеть, белый, побелеть*); **зеленый** 8 (*бледно-зеленый, зеленеть, зеленый, мутно-зеленый, позеленеть, светло-зеленый, темно-зеленый*); **черный** 4; **голубой, желтый** 3 (*желтоватый, желтый*); **бурый** 2 (*бурый, побуреть*), **серебристо-серый, серо-зеленый** 2; **белесый, голубая просесть, голубовато-серебристый, дымчатый, изумрудный, пепельный, пыльно-серый, пыльно-сизый, рыжий, свинцовый, серебристо-горький, серебристо-пыльный, серебряно-сизый, серовато-серебристый, серо-коричневый, серо-серебристый, сиреневый, стальной, цвет парадных офицерских шинелей** 1; с включением лексем со значением 'отсутствия / утраты цвета' 7 **бледный, блеклый** (*блеклый, блекнуть*), **опаленный** 2; **бесцветный, выгореть, грязный, сгоревший** 1; лексем с семой 'свет' 7 (*мерцать, светиться, светлый, свечение, сияние*); лексем с семой 'в цвету' 3 (*в цвету, цветение*). Таким образом, доминантами цвета, репрезентирующими стандарт цветового восприятия полыни, являются термины цвета *седой* и *серебристый*. Помимо количественной составляющей (количество словоупотреблений), обращает на себя внимание «качественное» разнообразие доминант (контексты редуцированы). Ср.: *Гетманский шлях, **полынная просесть, истоптанный конскими копытами бурый, живущий придорожник*** (Шолохов. Тихий Дон (1928–1940); *влево тянулись мочежины с обстриженными рыжими кочками, а вправо **седела мелкая полынь*** (Сергеев-Ценский. Бабаев (1906–1907); *молодо желтела опушка между **сединой полыни** и голубизной неба, и по ней боязливо двигалось вислозадое черное пятно, такое обидное здесь, где ничто не боялось* (Сергеев-Ценский. Бабаев (1906–1907); *Скалы с изрытой выветриванием поверхностью поднимались **над** слегка **серебрящейся** редкой **полынью*** (Ефремов. Олгой-Хорхой (1942–1943); *И эта горечь похожа на горечь нашей степной **серебряной полыни**, цветущей в июльское полнолуние* (Катаев. Юношеский роман (1980–1981).

Особый интерес в цветовых дескрипциях полыни вызывают композиты, с одной стороны, передающие оттеночный спектр цветовой гаммы, уточняющие окраску растения (*серебристо-серый, серо-зеленый 2; голубовато-серебристый, серебряно-сизый, серовато-серебристый, серо-коричневый, серо-серебристый 1*), с другой – транслирующие иные значимые в восприятии полыни признаки (*пыльно-серый, пыльно-сизый, серебристо-горький, серебристо-пыльный 1*). В контекстах: *огород большой, почти весь покрытый **пыльно-серой полынью**, притоптанной к почве* (Залыгин. Соленая Падь (1967); *улавливая незаметные для других изменения **в окраске голубовато-серебристой полыни**, сухого дрока, ромашки* (Парнов. Третий глаз Шивы (1985); *я увидел: у старухиних ног – **куст серебристо-горькой полыни*** (Замятин. Мы (1920).

Помимо вкусового признака, с колористической дескрипцией полыни комбинирует одоративный (превалирует признак 'горький'): *белым горьким полыном; серая и горькая выползла полынь; обида горькая,*

как полынь в цвету; густой запах идет от черной полыни; с ее [серебряной полыни] странным, неприятно-бальзамическим ароматом; поросшее серой пахучей полынью; пропитанным тяжелым запахом пыльной полыни; тончайшее дыхание опаленной морозами полыни и др. В контекстах: Они лежали на тощем островке травы у забора, из-под которого лезла **седая вонючая полынь**, но оба привыкли к ее запаху и даже любили его (Никитин. Оброк (1961); громадные кубические камни разрушенных городов заросли **кустами одуряюще-душистой седой полыни**, такой зловеще серебряной на фоне пустынного моря (Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977).

Термины цвета проявляют широкую сочетаемость не только с фитонимом *полынь*. Цветовая характеристика присуща листьям растения: при введении в композицию **растений с серебристо-серой листвой – полынь**, эдельвейс, цинерария (Великотная. Магия цвета и цветка (2002) // «Ландшафтный дизайн», 2002.07.15), преимущественно в видовых описаниях: всем известный сорняк – **полынь обыкновенная**, высокий многолетник **с темно-зелеными листьями**, имеющими светлую нижнюю сторону (Замятина. Сорнячок под шашлычок // «Наука и жизнь», 2009); **Полынь Стеллера с толстыми серыми листьями**, похожими на листья хризантемы, но со слабыми стеблями (Койсман. От альпинария к цветнику (2003) // «Сад своими руками», 2003.09.15); Прекрасным окружением для роз служат **полыни с их нежной, ажурной, серебристой листвой**, особенно **полынь Шмидта** (*Artemisia schmidtiana* «Nana») (Иршенкова. Розовое фуэте (2001) // «Ландшафтный дизайн», 2001.09.15); стеблю: взмыленный конь остыл и свободно тянул повод, стараясь достать черными губами чахлые **стебельки бледной полыни** (Ян. Чингиз-хан (1939); росли кое-где чахлые сосенки, сквозь песок пробивались **серо-зеленые будылья полыни**, такие же серо-зеленые и тусклые широкие листья мать-и-мачехи (Голицын. Тайна старого Радуля (1972); соцветиям: Там крепко пахло перекисшей хлебной дежкой, укропом и полынью: **седые метелки** ее были раскиданы по полу – наверно, от блох (Воробьев. Вот пришел великан (1971); Он сорвал ветку **полыни** и стал сосать полную росы **седую кисть** (Катаев. Родион Жуков (1925); семенам: я схватил чашку – там, на дне, с темными соринками и **желтоватыми зернышками полыни**, колыхалась капля воды (Маканин. Голоса (1977); пыльце: Зыбин залез в куст степной **полыни**, и она обмарала его **желтой**, плотно пристающей **пылью** (Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978). Цветом отмечены и некоторые совокупности растения (куст, пучок): бирюза, алый бархат тюльпанов, «цветов лазоревых», **среди сизых пучков густо пахнущей полыни** (Крюков. Счастье // «Русское Богатство», 1911); **мелкие камешки осыпаются вниз и шушат по кустам бледно-зеленой полыни** (Беляев. Старая крепость (1937–1940).

Актуализация пространственной координаты текста обуславливает расширение состава лексем до включения лексем с пространственным значением: *должен мерить эти бесконечные **седые просторы** горькой*

польни? (Айтматов. Верблюжий глаз (1962), функционирование которых сопряжено с использованием изобразительно-выразительных средств языка: *Кто-то молился, стоя спиной к Бабаеву, и целовал землю – черный на седой простыне польни* (Сергеев-Ценский. Бабаев (1906–1907); *Молодая трава робко пробивалась сквозь рыжий ковер прошлогодней польни* (Овчинников. Своими глазами (2006); *зубцы размытых маревом гор, серебристые волны польни, отсутствие знаков о скорости* (Песков, Стрельников. Земля за океаном (1977).

Наряду с идеей пространства, цветовые дескрипции польни передают идею времени (темпоральная обусловленность цвета): *в начале осени поля выглядели еще страшнее, чем весной, – все цветы отцвели, сурепка и польнь побурели* (Голицын. Записки беспогонника (1946–1976). Эксплицируют существенную связь времени и пространства на основе цвета – цветовой хронотоп: *Пройдя меж деревьев, извозчик увидел серую от молодой польни поляну* (Григорьев. Иегудиил Хламида (1937); *сливающийся с мутным небом горбатый косогор с лохмами черной от зимних невзгод польни* (Терехов. Мемуары срочной службы (1991).

Значимость отраженной перцепцией К.Г. Паустовского способности польни окрашивать предметы подтверждается и данными НКРЯ, придавая соотносимому с польнью признаку ‘придать какой-л. цвет чему-л.’ статус устойчивого: *и она [польнь] обмарала его желтой, плотно пристающей пылью* (Домбровский. Факультет ненужных вещей (1978). Более того, в сознании носителя языка, согласно НКРЯ, приобретают значение и причинные связи, обуславливающие цвет польни: *Днем выходил: все былинки, польники седые от инея* (Бунин. Дневники (1911–1919); [кучер] *ходил по дороге, шарная кнутовищем по придорожным, седым от пыли кустикам польни* (Катаев. Белеет парус одинокий (1936); влияющие на восприятие ее цвета факторы (в частности световой): *оставив своих убитых и раненых среди диких степных трав и растений: римских свечей, медуницы, шалфея, лаванды, богородичной травки, серебристой при звездном свете польни* (Катаев. Юношеский роман (1980–1981).

В передаче идеи цвета польни задействован мощный изобразительно-выразительный потенциал русского языка, эксплицируемый: 1) на словообразовательном уровне: *чуть виднелись макушки верб хутора Климовского, за ними, за польнной сизью оснеженного горизонта, искрился и багряно сиял дымный, распластавшийся вполнеба закат* (Шолохов. Тихий Дон (1928–1940); 2) на лексическом: а) расширение границ лексической сочетаемости: *Особенно весной, когда море тюльпанов и ветер от зацветающей польни зеленый и горький!* (Парнов. Третий глаз Шивы (1985); б) использование тропов и фигур речи: *Светила луна. Польнь отсвечивала серебряным. Казалось, что автобус катится по огромному серебряному блюду* (Василенко. Дурочка (1998); *Польнь белеет солью на меже* (Иличевский. Из книги «Ослиная челюсть» // «Урал», 2008); в) авторское словотворчество: *степь окружала его [поселок] по-*

лыню цвета парадных офицерских шинелей летом; *дикой глинистой грязью – осенью* (Кабаков. Сочинитель (1990–1991); *над шляхом – голубая проседь низкорослой полыни, оцпантый овечьими зубами придорожный донник* (Шолохов. Тихий Дон (1928–1940); 3) на синтаксическом: а) параллелизм: *Серая ворона, серая крыса, серая полынь, – и сам ты серый* (Тишков, Балла. Привлечь к себе любовь пространства // «Знание – сила», 2009); *Луна поднялась высоко-высоко, светлая, бледная ночь стала еще бледнее, и далеко вокруг расстилается равнина, покрытая бледной полыню...* (Бунин. Белая лошадь (1907–1929); б) антитеза: *а иногда и на более пологих скатах, показывается трава; не та безжизненная, пепельного цвета полынь, которая находится на вершине, но свежая, сочная зеленая травка, которую мы видим в Европе* (Саранчов. Хивинская экспедиция 1873 г. (1874). Последний контекст транслирует и аксиологическую информацию: «полынь как растение с негативной семантикой последовательно противопоставляется тем цветам, которые в традиционной культуре наделены положительной символикой» [Колосова, 2004, с. 27].

Основной корпус НКРЯ фиксирует во многом обусловленную возросшей ролью рекламной коммуникации одну из динамичных тенденций развития системы цветообозначения, заключающуюся в продуцировании на основе цветowych дескрипций растений терминов цвета (*цвет полыни*): **В модной цветовой гамме присутствуют прежде всего экологические цвета**, взятые из кладовых природы: *неотбеленные оттенки льна, цвет веревки, песка, полыни, табака, терракоты, бургундского, припыленный синий, антрацит и, конечно, белый* (Сумина. Жилет – лучше для мужчины нет! (2002) // «Известия», 2002.03.12). Зарождаясь преимущественно в художественном тексте, первоначально являясь отмеченным повышенной образностью авторским новообразованием, приметой авторского стиля, подобные цветowe дескрипции со временем расширяют сферу функционирования: *Глаза ее цвета полыни были мутны и безучастны* (Гладков. Повесть о детстве (1948); [представлял ее] *с уверенно поднятой большой головой, с полынными глазами, в которых таились умная усмешка и мудрая суровость* (Гладков. Повесть о детстве (1948).

II. Обращение к поэтическому подкорпусу НКРЯ позволило расширить представление о составе терминов цвета, передающих цветowe представление о полыни. Так, цветовой спектр, актуализируемый в дескрипциях, функционирующих в поэтическом дискурсе, включает термины цвета: **седой** 6 (*седой, скорбно-седой*), **серебристый** 6 (*серебристый, серебро*); **серый** 4 (*сереть, серый, тускло-серый*); **голубой** 3; **белый** (*побелеть*), **дымчатый**, **зеленосеребро**, **зеленый**, **рыжий**, **свинцовый**, **сизый**, **червленый** 1 (*зачервленеть*); а также лексемы с семой 'в цвету' **цветущий** 4 (*расцвести, цвести*); с семой 'свет' 2 (*лунный, пылающий*); лексемы **пыльный** 2; **блеклый** 1. Цветowe доминанты (**седой, серебристый**) совпадают с доминантами, выявленными на материале основного корпуса НКРЯ, что подтверждает их закрепленность в массовом цветowym созна-

нии носителя языка в качестве цветового стереотипа полыни, вероятно сложившегося под влиянием образцов качественной художественной литературы: *Мы прокляли тех, Кто для опавших, что вишен, утех Кости в полынях седых растерял* (Васильев. «Круг по воде...» (1929–1930); *В лебеде, в полынном серебре Блещут зноем маленькие икры* (Луговской. Мальчишки играют на горе (1939); *Серебро полыни На шиферных окалинах пустыни Торчит вихром косматой седины* (Волошин. Дом поэта (1926)).

Специфической чертой функционирования цветовых дескрипций полыни в поэтическом дискурсе может быть названа актуализация эффекта синестезии: 1) (аудиальн.): *Но вот полыни серебристый звон... Ордою сизой хлынув на свободу, Из-под пырея выпивая воду, Полынь его выталкивает вон!* (Сельвинский. Кокчетав (1954); 2) (одорат.): *Синим запахом горных лесов, Рыжим духом полыни и мяты Ночь летит над равниной* (Луговской. Ночь (1926); 3) (вкус.): *Пыльная хина полыней* (Оболдуев. «Буйное вундеркиндство тополей...» (1927)).

Помимо лексем с выраженным цветовым признаком, в создании цветовых дескрипций полыни активизируются лексемы, передающие значение цвета имплицитно. Так, поэтический текст подтверждает устойчивую, основанную на сером цвете пыли (ср. «цветовые» реакции на стимул «пыль»: *серая, серый* 1 [РАС, 2002, с. 535]) корреляцию полынь – пыльный: *Полынушка, полынушка, тихая травка, серая, как придорожная пыль!* (Андреев. Серая травка (1950), фиксируемую и в основном корпусе НКРЯ: *волны по желтеющим ржам, пыльная полынь и полевая рябинка по краям дороги* (Вересаев. Воспоминания (1925–1935), и в поэтическом: *слаще меда – пыльная полынная трава...* (Кнут. Воспоминание (1929)).

Закономерно подтверждается данными поэтического подкорпуса НКРЯ и тенденция к продуцированию на основе цветовых дескрипций полыни новых терминов цвета, сочетаемость которых, по сравнению с данными основного корпуса НКРЯ (*глаз*), расширяется: *Мы шли вдоль речки, А она рождалась при всех, в степи полынно-голубой* (Берггольц. «Мы шли вдоль речки...» (1952); *Здесь и в реке зеленая вода, Как плотная ленивая слюда. Оттенки пыли и полыни...* (Дмитриева. Река (1927)).

III. При наложении реестров, созданных по материалам двух подкорпусов НКРЯ, выявляется зона их пересечения, содержащая «ядерные» цветообозначения, демонстрирующие стереотип цветового восприятия полыни: *седой, серебристый* 25; *серый* 21; *сизый* 13; *белый* 11; *зеленый* 9; *голубой* 6; *дымчатый, рыжий, свинцовый* 2; также *пыльный* 5. И ряд уникальных для цветовых дескрипций полыни (единичное словоупотребление) цветономинаций: *белесый, голубая проседь, голубовато-серебристый, зеленосеребро, изумрудный, пепельный, пыльно-серый, пыльно-сизый, серебристо-горький, серебристо-пыльный, серебряно-сизый, серовато-серебристый, серо-коричневый, серо-серебристый, сиреневый, скорбно-седой, стальной, цвет парадных офицерских шинелей, червленый*, принадлежащих области индивидуально-авторской цветовой кар-

тины мира: **В одеянии скорбно-седом Преклонилась полынь** (Соловьева. На юге (1909–1913); **то в матовом зеленосеребре полыни, То в ярком серебрении реки** (Монина. «То в матовом зеленосеребре полыни...» (1925–1926).

Цвет полыни. Рекламный дискурс. Функциональный потенциал цветочных дескрипций полыни обеспечивает активность продуцирования созданных на их основе терминов цвета, получающих отражение как в лексикографии: *светлая полынь, сухая полынь, темная полынь, цвет полыни* [Цвет..., 2005, с. 196], так и в рекламном дискурсе (дизайн, мода). См. модификации: *платье цвета полыни от Марина Море* [Burdastyle]; *гармоничные сочетания полыни (сине-зеленого цвета) и экры с марсала-пурпурным оттенком* [Идеи]; *цвет красной розы и зеленый полыни в светлом пространстве* [Сочетание]; *тени для век Yves Rocher Матовые Серая полынь* [Yves Rocher].

Заключение

В результате предпринятого исследования на примере цветочных дескрипций полыни, принадлежащих различным дискурсам, реконструирован фрагмент цветочной концептосферы флористического пространства русского языка. Плодотворность реализованного подхода подтверждается результатами, которые заключаются в: 1) установлении состава цветочных дескрипций полыни на материале лексикографических источников, прозы К.Г. Паустовского, ассоциативного эксперимента, данных НКРЯ, рекламного текста – более 70 уникальных единиц; 2) выявлении цветочных доминант, визуализирующих растение и являющих собой цветочный стереотип его восприятия: *зеленый* – по данным ассоциативного эксперимента, *серый* – согласно цветочной картине мира К.Г. Паустовского, *седой* и *серебристый* – по данным основного и поэтического подкорпусов НКРЯ (последние несут отпечаток художественной картины мира); 3) описании функционала цветочных дескрипций полыни, обусловленного «потенциями цветообозначения в системе языка» [Кульпина, 2019, с. 262]; 4) фиксации некоторых тенденций развития системы цветообозначения, среди которых – активное продуцирование на основе цветочной дескрипции растения терминов цвета, актуализирующихся, в первую очередь, в рекламной коммуникации. Полученные результаты позволяют внести определенный вклад в описание концептосферы русского языка; могут быть использованы как в научно-исследовательской деятельности, так и в учебно-методической работе, в лексикографической практике.

Список источников

Бабенко Л.Г. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их презентация в языке и речи. М.: Азбуковник, 2017. 1020 с.

Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 1997. 330 с.

Белобородова И.В. Концепт «цвет» в лингвокогнитивном аспекте: на материале автобиографической прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2000. 26 с.

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

Дмитриева К.В. Концепт цвет в когнитивно-функционально-стилистическом аспекте: на материале романов В. Набокова «Лолита» и А. Фадеева «Разгром»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 24 с.

Идеи дизайна интерьера [Электронный ресурс]. URL: <https://www.liveinternet.ru> (дата обращения 14.07.2021).

Кожевникова Н.А., Петрова З.Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения» / отв. ред. Л.Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 448 с.

Колесникова Т.И. Генезис концепта «цвет» в древнерусской и англосаксонской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 22 с.

Колосова В.Б. Полюнь // *Studia Ethnologica: Труды факультета этнологии.* СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2004. С. 14 – 32.

Колосова В.Б. Цвет как признак, формирующий символический образ растений // *Признаковое пространство культуры* / отв. ред. С.М. Толстая. М.: «Индрик», 2002. С. 254 – 266.

Кульпина В.Г. Лингвистика цвета. Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский Лицей, 2001. 470 с.

Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер. М.: МАКС Пресс, 2019. 288 с.

Магазин *BurdaStyle.ru* [Электронный ресурс]. URL: <https://burdastyle.ru/> (дата обращения 03.04.2021).

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 03.04.2021).

Паустовский К.Г. (1981–1986) Собрание сочинений в 9 т. М.: Худож. лит. Т. 1: Романы и повести. 1981а. 623 с.; Т. 2: Роман и повести. 1981б. 615 с.; Т. 3: Повести. 1982а. 687 с.; Т. 4: Повесть о жизни. Кн. 1–3. 1982б. 734 с.; Т. 5: Повесть о жизни. Кн. 4–6. 1982в. 591 с.; Т. 6: Рассказы. 1983а. 623 с.; Т. 7: Сказки. Очерки. Литературные портреты. 1983б. 575 с.; Т. 8: Пьесы. Теория капитана Гернета. Документальная повесть. Статьи и выступления. 1984. 447 с.; Т. 9: Письма, 1915–1968. 1986. 542 с.

Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // *Русский язык в научном освещении.* 2008. № 2 (16). С. 7 – 20.

Проект «СЛОВАРИ.РУ» [Электронный ресурс]. URL: <http://slovari.ru/> (дата обращения 24.07.2021).

Русский ассоциативный словарь в 2 т. Т. I: От стимула к реакции / редкол.: Ю.Н. Караулов [и др.]. М.: АСТ: Астрель, 2002. 781 с.

Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире. / отв. ред. акад. РАН Н.Ю. Шведова. М.: РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова, 2011. 1032 с.

Сочетание цветов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/> (дата обращения 14.07.2021).

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.

Цвет и названия цвета в русском языке / под общ. ред. А.П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. 216 с.

Yves Rocher [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yves-rocher.ru/> (дата обращения 03.04.2021).

References

Babenko L. G. (2017) *Conceptosphere of the Russian language: key concepts and their representation in language and speech*. Moscow, Azbukovnik Publ. 1020 p. (In Russian).

Babushkin A. P. (1997) *Types of concepts in the lexico-phraseological semantics of the language, their personal and national specificity*. Thesis. Voronezh. 330 p. (In Russian).

Beloborodova I. V. (2000) *The concept of "color" in the linguo-cognitive aspect: on the material of autobiographical prose. Abstract of thesis*. Taganrog. 26 p. (In Russian).

Color combination. Available at: <https://www.facebook.com/> (accessed 14.07.2021). (In Russian).

Dmitrieva K. V. (2012) *The concept of color in the cognitive-functional-stylistic aspect: based on the "Lolita" by V. Nabokov and "The Defeat" by A. Fadeev. Abstract of thesis*. Kemerovo. 24 p. (In Russian).

Interior design ideas. Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/> (accessed 14.07.2021). (In Russian).

Karaulov Y. N. (ed.) (2002) *Russian Associative Dictionary*: in 2 vols. Moscow: AST: Astrel Publ. Vol. 1, 781 p. (In Russian).

Kolesnikova T. I. (2009) *Genesis of the concept "color" in ancient Russian and Anglo-Saxon linguocultures. Abstract of thesis*. Tyumen. 22 p. (In Russian).

Kolosova V. B. (2002) Color as a sign that forms the symbolic image of plants. *Sign space of culture*. Moscow: Indrik Publ. pp. 254-266. (In Russian).

Kolosova V. B. (2004) Wormwood. *Studia Ethnologica*. SPb.: EUSP Publ. pp. 14-32. (In Russian).

Kozhevnikova N. A., Petrova Z. Yu. (2015) *Materials for the Dictionary of metaphors and comparisons of Russian literature XIX–XX centuries*. Issue 3: "Plants". Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury Publ. 448 p. (In Russian).

Kulpina V. G. (2001) *Linguistics of color. Terms of color in Polish and in Russian languages*. Moscow: Moscow Lyceum Publ. 470 p. (In Russian).

Kulpina V. G. (2019) *Linguistic colorology: from history to modernity of color conceptual spheres*. Moscow: MAKS Press Publ. 288 p. (In Russian).

National corpus of the Russian language. Available at: <https://ruscorpora.ru/> (accessed 03.04.2021). (In Russian).

Paustovskiy K. G. (1981-1986). *Collected works*: in 9 vols. Moscow: Khudozhestvennaya Literatura Publ. (In Russian).

Plungyan V. A. (2008) Corpus as a tool and as an ideology: on some lessons of modern corpus linguistics. *Russian language in scientific coverage*, no. 2 (16), pp. 7-20. (In Russian).

Project "SLOVARI.RU". Available at: <http://slovari.ru/> (accessed 24.07.2021). (In Russian).

Shop *BurdaStyle.ru* Available at: <https://burdastyle.ru/> (accessed 03.04.2021). (In Russian).

Shvedova N. Yu. (ed.) (2011) *Russian ideographic dictionary: The world of man and man in the world around him*. Moscow, RAS Publ. 1032 p. (In Russian).

Stepanov Yu. S. (2004) *Constants: Dictionary of Russian Culture*. Moscow: Academic Project Publ. 992 p. (In Russian).

The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language (2000). S-Petersburg, Norint Publ. 1536 p. (In Russian).

Vasilevich A. P. (gen. ed.) (2005). *Color and color names in Russian*. Moscow, KomKniga Publ. 216 p. (In Russian).

Yves Rocher. Available at: <https://www.yves-rocher.ru/> (accessed 03.04.2021). (In Russian).

Информация об авторе

Сивова Татьяна Викторовна – канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры журналистики, sitavi@tut.by.

Information about the Autor

Tatyana V. Sivova – Ph.D. of Philology, associate professor of the Department of Journalism, sitavi@tut.by.

Статья поступила в редакцию 20.07.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 20.07.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.